

МУ

Реникса, или Посторонним вход воспрещен!

МНЕНИЕ

Станислав Ежи Лец оставил нам бессмертный афоризм:

"Тот, кто не имеет к искусству никакого отношения, и не должен иметь к нему никакого отношения". Древние музы решают эту проблему по-своему. В любом театре, например, есть такая маленькая потайная дверь со двора или где-нибудь сбоку — на ней кратко, но достаточно определенно написано: "Служебный вход. Посторонним вход воспрещен". И в зрительном фойе, где все так торжественно и чинно, можно заметить где-нибудь за неприметной шторой таинственную лесенку с надписью: "Сцена. Посторонним вход строго воспрещен". Просто и ясно.

Валерий РУБИНЧИК,
кинорежиссер

Помню, давным-давно два приятеля, окончив среднюю школу, пришли работать в киностудию разнорабочими. Одному из них все здесь не нравилось: громкие голоса людей, сутолока в коридорах, лихорадочные приготовления к съемке, запах клея в павильоне и т.п. Другому же, наоборот — все в киностудии казалось удивительным, волшебным и красивым: и длинющие коридоры, и уставшие артисты в курилке, и запах нафталина в укромных уголках костюмерной, и даже маленькие очереди в буфете — все, все казалось чудесным. Он и остался в кино навсегда. А тот, первый приятель, убежал назавтра...

Однажды, когда мы приехали с киноэкспедицией на берег моря, к нам на съемочную площадку пришла полужанская девушка. То был день "освоения" (о, забытое слово!). Проходит час, другой, а мы с оператором все ползаем по набережной, смотрим в видеокамеру. А девушка нас ждет. "Что они там делают так долго?" — спрашивает она. "Они ищут точку завтрашней съемки", — отвечаю ей. "Чего-о? — удивилась она. — А что тут искать? Вон их сколько, этих самых точек!" В ответ раздался смех нашей съемочной группы. Девушка обиделась и ушла. Оператор тогда сказал: "Что с нее взять? Посторонний человек!"

Я вспомнил об этом 7 декабря теперь уже прошлого года, когда достал из почтового ящика газету "Культура" № 47, успел перелистать ее в метро, и что-то резануло меня на шестой странице, как грубый окрик раздраженного прохожего, с которым я случайно столкнулся на улице. Я сел на скамейку и вернулся на ту же страницу.

Так и есть. В левом нижнем углу под рубрикой "кино" читаю заголовок: "Куда спрятаться от нашего лучшего в мире...". Сразу не понял — мы ведь сетуем, что фильмов выходит все меньше и с прокатом дела неважные, значит, проблемы спрятаться нет. Есть проблема НАЙТИ, ОБНАРУЖИТЬ, УВИДЕТЬ, ПОСМОТРЕТЬ. И вообще — зачем прятаться? С какой целью?

Читаю дальше. Подзаголовок: "Что нужно зрителю, знают все кому не лень, кроме самого зрителя". Опять бессмыслица. Кто "все"? Кому "не лень"? Выходит, дело простое, несложное, дурное, можно сказать. Так ведь зрители — это и есть "все". К примеру, мы делаем кино, но мы же его и любим смотреть. Значит, и мы — зрители. В конце концов все люди на земле — зрители. Так "знают" они или "не знают"? Что имеется в виду? Кто дурак? Зритель? Значит, во всем виноват зритель?..

Помните у Чехова: "В какой-то семинарии учитель написал на сочинении "чепуха", а ученик прочел "реникса" — думал, по-латыни написано..." Вот так и я читал эту статью, все думал: "чепуха" это или "реникса"?

Далее следуют новые словесные пассажи: "... киношники" (именно так обзывают нас посторонние) "в один голос твердят...", "...они хотели самостоятельности..." Значит, соображак я, это не про "нас", это про "них". Или МЫ — это и есть ОНИ? Почему же такое отвращение к нашему цеху у автора? Что мы ей плохого сделали?

Но, оказывается, таково отношение не только к кинематографистам. Автор походя дает пинка всем подряд — для нервнических сравнений согдились и "больной Белинский" и "восточные нищие" — их реплики безвкусно пародируются (а что, действительно, нищие восточные хуже нищих, допустим, северозападных?).

Вот так, в таком духе, слово за словом. Так я и не понял, что плохого в том, что группа молодых режиссеров Студии Горького предложила снять несколько малобюджетных фильмов. Весь мир пытается это делать, в том числе и известные режиссеры. И наши призы на престижных фестивалях НЕ умещаются "в одной горсти", как кажется автору... Между тем, развязный тон беседы продолжается. Тут и "дедушка Ленин, который оторвал нас от киноцивилизации" (!), и "...кое-кто недавно получил Оскара...", и "нашим прославленным мэтрам нужно садиться не на морепродукты, а за парту...". Кстати, "нашим" или "вашим"?

В. Рубинчик в монтажной

Далее следует разухабистая эскапада, которую неловко цитировать. Когда вам, госпожа автор, исполнится семьдесят лет, вы поймете, что к людям почтенного возраста и следует относиться с почтением. Это вам любой восточный нищий подтвердит. Тем более если это режиссер, которого вы когда-то любили и, возможно, даже бегали с уроков на его фильмы. Вы восклицаете вселюдно: "Ну не может в семьдесят лет все удаваться, как в тридцать или пятьдесят". Мой вам совет — никогда такого никому не говорите, ни мужчине, ни женщине, ни дома, ни на работе. Это бестактно и не интеллигентно. И даже может определенным образом повредить здоровью вашего собеседника. Это вам всякий врач скажет. Причины здесь, по меньшей мере, три. Во-первых, скажу вам по секрету, есть люди, и не только женщины, но и мужчины, которые скрывают свой возраст. Возможно, они стесняются или даже боятся старости. трудно сказать, но с этим надо считаться. Во-вторых, вы глубоко заблуждаетесь по поводу того, что кому когда удавалось, а что нет. Знаете, удавалось, как это ни странно для вас. И Бунюэлю удавалось, и Рамату и Курасае, и Кармену, и Калатозову, и Бергману, и Стрелеру, и Бруку, и Петру Ефимовичу Тодоровскому, и многим... В-третьих, не обо всем удобно говорить вслух, но все же напомню в ответ на ваш намек — у Чарли

Чарли в семьдесят пять лет родился сын, а, к примеру, Виктор Гюго именно в этом возрасте познакомился с молодой Сарой Бернар, и так далее, и тому подобное...

После расправы с многоопытными режиссерами в статье следует неожиданный выпад в сторону молодых постановщиков. Автор ядовито замечает, что "современным киноязыком" у нас владеет лишь один (!) молодой режиссер. Так и хочется спросить: а что это за понятие — "современный киноязык"? Что за пугало такое? Что за чудо-юдо с тремя головами? Что за метафизическая диковина?.. Не стоит ломать голову, ибо ясно, что у каждого профессионального режиссера свое понимание киноязыка, свой пластический мир, своя художественная логика, свое миропонимание... Примеров тому не счесть, стоит посмотреть, предположим, "Барабаниаду" или "Счастливые дни", "Ой вы, гуси..." или "Вишневый сад", "Благодать", "Серп и молот", "О безумной любви, снайпере и космонавте", "Физиологию русской жизни", "Особенности национальной охоты", "Бумажные глаза Пришвина", "Русский ретайм", "С Новым годом, Москва!" и многие другие. И это фильмы, успевшие уже прославиться, а сколько их еще во ВГИКе и на Высших режиссерских курсах...

Но и это еще не все. Нервные окрики продолжают. В духе коридорной лексики прежних отделов культуры все кинематографисты делаются автором на... "похотливцев" и "самовыраженцев",

Заключительная истерика статьи своей беспардонностью просто озадачивает. Тут и "чума на оба ваши дома", и пожелание напавших некоторых кинематографистов на экспертизу в Институт судебной психиатрии, и предложение о Госпремии "для кинематографических сирот, у которых подержанные "мерседесы", а также организация фестиваля неснятых фильмов...

Что все это значит, ума не приложу. Откуда такое кухонное злорадство, такая ненависть? Знаете, как пьяный дезертир, укравший чужой автомат, палит во все стороны и винит в своих бедах всех и вся: и начальство, и однопольчан, даже родственников и невесту...

Послушайте, госпожа автор, какое вам дело до нас до всех, до наших студийных горестей и печалей, до наших радостей, наконец? Открою вам одну профессиональную тайну — снимать фильм очень, очень трудно, а не снимать его еще труднее, учтите это. Вообще, создание второй реальности, чем и является искусство, — дело мучительное, сокровенное и почти необъяснимое. Те, кто когда-нибудь снимал кино, хорошо помнят состояние полной опустошенности, вытощенности, чудовищной депрессии после окончания съемок, монтажа и сдачи картины. Муки творчества — это не выдумка, не уловка, а правда жизни. Вспомните, Эйзенштейн, чтобы закончить мексиканскую картину, готов был отдать кровь собственного сердца. "Зачем?" — спросит посторонний. — Что он там потерял, в этой Мексике? И вообще, почему он так уж хотел сделать эту картину? Чтобы ее крутанули пару раз на утреннем сеансе где-нибудь, допустим, в Усть-Каменогорске?..

В тот самый день, когда запретили третью серию "Ивана Грозного", Виктор Шкловский позвонил Эйзенштейну и, понимая, что их подслушивают, сказал: "Сергей Михайлович, вы для меня все равно, что Лев Толстой. Вы поняли меня?.." "Спасибо, — ответил Эйзенштейн. — Спасибо, что вы позвонили и сказали мне это. Дело в том, что я только что хотел выбросить в окно".

Кино — это очень, очень серьезно. Зачем вообще режиссер снимает фильм, живописец пишет картину, писатель сочиняет роман, а композитор — музыку? Почему Толстой семь раз переписывал первую главу "Анны Карениной"? А вспомните бесконечные пересъемки и мучительные поиски монтажных вариантов Тарковского. Вспомните выражение страдающего на лице Шостаковича, слушающего свою музыку... Говорят, художник Серов втайне считал, что исписался еще в "Девочке с персиками", и все, что он делал дальше, приносило ему неизъяснимые муки своим, как он считал, художественным несовершенством. Посторонний человек все равно не поймет, почему Сальери отравил Моцарта или отчего великий комик экрана Макс Линдер покончил жизнь самоубийством...

И не надо вам ничего понимать. Вас это не касается. Не вмешивайтесь в нашу жизнь. Оставьте нас в покое.

Когда-то Виктор Шкловский говорил нам во ВГИКе: "Когда я вижу надпись "ОСТОРОЖНО. СТЕКЛО! НЕ КАНТОВАТЬ!", я завидую стеклу. О, если бы можно было бы написать где-нибудь — "ОСТОРОЖНО, ИСКУССТВО! НЕ КАНТОВАТЬ!"

...Итак, наступила новая эпоха. Лет десять назад никто и предположить не мог, что во время социальной революции будут штурмом брать Останкино, а не "Мосфильм"... Неужели наше любимое "самое массовое" стало теперь не "самым массовым"?

Проблем много. Мы сами разберемся, что к чему. Я верю в это. Одна лишь маленькая просьба: "Тот, кто не имеет к искусству никакого отношения, и не должен иметь к нему никакого отношения".